

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

*Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом
протоколе конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбьи кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

2 место

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.
Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.
Перемен!
Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навыворот север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.
— Где крючок?
Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Превозмогая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.
Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёrtов пол
накреняется! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет —
об укреплённом городе*

3.
Кабинет.
Четыре стены. Западное окно.
Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.
Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —

к столешнице. Кровь заливает роман.

4.

*Четвёртый сюжет — золотой талисман
в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:
покалеченная рука
смотрит через плечо
на шее висит открытая книга*

3 место

Конкурсное произведение 366. ["Urbi et orbi"](#)

— Это что там алеет на ветке, снегирь?
— Нет, откуда: не видели с детства.
В шестиместной палате — не город, а мир,
Только странное это соседство.

Слева — Палех, а справа — березовый Плес,
Дальше — Суздаль, почти деревянный.
А Иванову россыпь гранатов принес
Кто-то бледный, от горечи пьяный.

Подождать до пяти у слепого окна,
Теребя телефон и газеты.
Как предписано, красного выпить вина,
Вдруг припомнить, зачем ты и где ты.

Отказаться от ужина; до темноты
Просидеть в тупичке коридорном.
Палех тих, но вздымаются ребра-мосты.
Плес линчует буханку проворно.

Суздаль тянется к обуви — он на дневном,
А Иваново выпишут в среду.
Это значит горячую ванну, и дом,
И узорную ложку к обеду.

Под снегами крахмальными спят города.
Пол измазан рассветом, как кровью.
И большая беда, как большая вода,
Подступает уже к изголовью.

4 место

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завывали сирены, я была дома одна.
Завывали сирены,

и сразу не стало дня.
Только что было светло на улице,
осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?
мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявлении?
Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не взаправду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? –
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

Конкурсное произведение 371. ["Запечатанное сердце"](#)

Вы ищете в саду
то мак, то коноплю.
А у меня полынь, лопух и осень.
И ветер свет задул.
Я темень не терплю,

а вас и вовсе.

Вам сказку рассказать
не удосужусь. Зверь
не воет, и не квакают лягушки,
и пуст печной казан.
Когда открою дверь –
лишь вы и мушки.

Бывают здесь дела
без грядок и теплиц.
Трава у дома выросла по пояс.
Когда сгорит дотла
последний жаркий лист,
я сяду в поезд.

И поплывет гора,
и лес, и в нем грибы,
и комары кусачие, и мухи.
Мне вас уже пора
за муки полюбить,
как муху в ухе.

Вагоны не спешат,
перрона фонари
мешают рассмотреть гримасы тучи.
У дамы ни гроша,
не нужно про Париж
бренчать, попутчик.

Но гордости полно
за теплый дом и сад,
в котором дождь без спросу травы косит.
Жизнь набежит волной –
откатится назад
со вздохом: осень.

Не обрести покой,
свободы тоже нет,
и что еще себе ты уготовишь?
Сезон дождей такой:
творить вольготно мне
своих чудовищ.

Конкурсное произведение 386. ["Наслоение. Расслоение. Гармония"](#)

Чёрный рисует белого, белый — прям.
Вчера был велик-велик — сегодня зря
переступил черту и пришел пустой,
чтобы попасться чёрному на листок,
чтобы случиться копией и ожить,
чтобы светиться образом да блажить.
Но оживает — что? Ты пойдя, проверь —
красным листок зацвёл.
Красный заходит в дверь.

— *Кто-то* приладил время на три петли,
а теперь болтает, что нет пути.
Кто покоится с миром, с войною — твердь.

Время летит с петель, красный срывает дверь.

Красный срывает дверь, а за дверью — *тишь*.
На табурете чёрный сидишь-сидишь —
белый орёт-кричит и орёт-кричит,
красному кровотоцит — мироточит.

Сходит время с петель. Красный летит за дверь.

Белый кричит на чёрного:
— Я — теперь?
Должен поймать и спрятать красную тень?

Белый плещет краской. А чёрный — где?
Только визжат осколки в зеркале —
красные руки — белому — *белый* слой.

Он забирает «я» — идёт домой,
где чёрный рисует белого —
сам не свой.

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямее назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недосыгаемый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

Конкурсное произведение 17. ["Мой личный недоверчивый юпитер"](#)

мой личный недоверчивый юпитер
тобой прошит раскаявшийся питер
ты сердись а значит ты ведом
туда где стен графитовые тени
где тянется граница измерений
и камни собираются с трудом
где сотни дел играют в долгий ящик
но ищущий как правило обрящет
кусочек эфемерной пустоты
звенящей колокольчиком под крышей
имеющему уши да услышать
какое слово произносишь ты

навязчивой бессонницы обитель
вращающийся шарик на орбите
ты сердись да брось не заводись
на променад настроиться сумей-ка
скачет в парке добрая скамейка
зеленая как новенькая жизнь
рыжеют белки липы да осины
садись в трамвайчик с обликом лосиным
оставь каналы крыши и мосты
езжай туда где мир как на картинке
где ветер собирает паутинки
и вяжет на ограды и кусты
где небо приголубит птичью стаю
где так доступна истина простая
ты сердись а значит ты неправ
останется решительная малость
вернуть все то что в нас перекликалось
мой номер заблудившийся набрав

Конкурсное произведение 39. ["Hieronymus"](#)

была ли здесь волглая темнота
была ли здесь иволга
налита
по горлышко узкое долгим о
где смерть вынимала моё нутро

чтоб пальцами в алое
чтоб не разлей вода
мне ливень летел как яблоко мимо рта
всем телом текучим выталкивая на свет
всё то чему в мире названий нет

и кто-то стоял по жабры в тугой тоске
огромной ракушкой на песке
неслышимым ухом где звуки горят внутри
где жизнь моя иволга
ивовой же кости

и вот по весне выплывает протяжный звук
из плоти шершавой
из мерзлых рук -
не птица но древо пернатое до корней
живее всех мертвых
румянее и белей

и нет никакого зеркала
из пустот
о чем-то своём бормочет безумный рот
и добрый босх склоняется надо мной
и пишет свет
до его разделения с темнотой

